

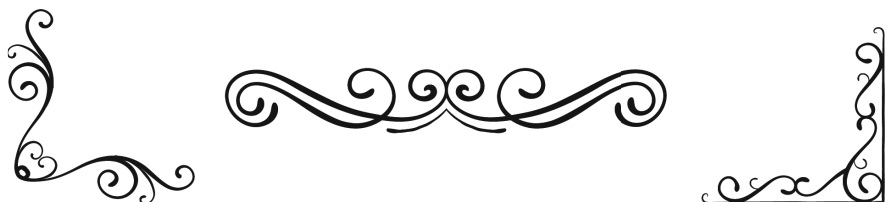

Марика Толански

Любовница
Черного
Дракона

RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
П49

Полански, М.

П49 Любовница Черного Дракона / М. Полански. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 246 с. — (Драконий Чертог).

ISBN 978-5-517-13081-5

Стремясь избежать навязываемого брака, гордая Нарцисса Ливингстон обращается за помощью к лорду Натаниэлю Дрейку, одному из последних потомков рода Черного Дракона. Ради своей цели Нарцисса готова на все. Даже поступиться своими принципами. Но к чему может привести сделка с собственной совестью? И возможно ли обрести счастье там, где плетутся интриги?

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13081-5

© Полански М., 2025
© Чернова Т., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

Нарцисса Ливингстон сидела на софе в приёмной столичного дома лорда Валлори и напряжённо прислушивалась к едва различимому гулу голосов, доносящихся из кабинета. Длинными наманикюрованными пальчиками она то беспокойно теребила сумочку, то разглаживала невидимые складки на дорожной юбке. Из-под шляпки выбился непослушный каштановый локон, и женщина, спрятав его порывистым движением под вуаль, принялась разглядывать гостиную.

Сквозь сводчатые окна с золотистыми шторами проникали тёплые лучи осеннего солнца. Они отражались от высоких зеркал и хрустальных канделябров и рассыпались разноцветными брызгами, будто кто-то бросил пригоршню драгоценных камней. Пушистые яманские ковры на мраморном полу, резные колонны и расписные потолки производили неизгладимое впечатление, вызывая чуть слышный вздох восхищения. Все в приёмной дышало роскошью и величественным торжеством, подобно тем, что пропитывают королевские залы и покои.

Нарцисса порывисто вздохнула. О богатстве Дома Чёрного Дракона ходили легенды, и вот теперь ей посчастливилось самой в этом убедиться. После съёмной квартиры на Липовой улице дом лорда Валлори представлялся настоящим королевским дворцом, но это ничуть не радовало.

В голове прокручивались обрывки заученных фраз: «Добрый день, ваша светлость! Мне требуется помощь, и, кроме вас, мне не к кому обратиться». И интонация. Тихая, с достоинством, но жалостливая, способная выбить слезу даже из чёрствого сердца.

«Буду надеяться, что у лорда Валлори, сердце все же есть», — подумала Нарцисса и сложила руки на коленях. Роскошь просторной приёмной давила на нее, заставляя чувствовать себя маленькой и слабой. В своем скромном глухом платье Нарцисса

больше напоминала себе даму из бюро по трудоустройству или горничную в детском приюте, нежели девицу из благородной семьи.

Звук открывающейся двери заставил вздрогнуть госпожу Ливингстон. В приёмную вошла служанка в белом чепце и вежливо спросила:

— Не желаете ли чаю, ваша светлость?

Поблагодарив девушку, Нарцисса с вежливой улыбкой отказалась, и та исчезла за дверью.

Госпожа Ливингстон достала карманные часы и, бросив быстрый взгляд на блестящий циферблат, тяжело вздохнула. Прошло всего пятнадцать минут. Пятнадцать минут, которые казались ей вечностью.

Интересно, о чём Сэвидж так долго разговаривает с лордом? Ждать решения становилось невыносимо, но мучительнее всего казалась невозможность повлиять на то, что происходило сейчас за закрытыми дверями.

Нарцисса поднялась с дивана и выглянула в коридор. Тишина. Ни звуков шагов, ни разговоров. Словно за несколько мгновений дом вымер. Отлично. Значит, никто ей не помешает узнать, что происходит в кабинете. Нет, она не будет подслушивать из праздного любопытства. Просто ей необходимо знать, к чему готовиться. Нарцисса тихонько притворила дверь, прокралась к кабинету и приложила ухо к полированной поверхности.

— Об этом не может быть и речи, Сэвидж, — раздалось из кабинета. — Меня вполне устраивает моя жизнь, и становиться опекуном сумасбродной девицы я не собираюсь.

Негромкий голос звучал мягко, деликатно, но от него вдоль позвоночника пробежали мурашки. Нарциссе представлялось, что такой человек, как Натаниэль Дрейк, должен говорить громко, лающе, будто отдаёт команды на плацдарме.

— Уверяю тебя, Натаниэль, — второй голос принадлежал Мартину Сэвиджу, адвокату и старинному другу лорда Валлори. — Нарцисса — вполне взрослая женщина.

— Настолько, что просит об опекунстве? Позволь узнать тогда, почему у этой взрослой особы нет ни покровителя, ни мужа? Где её отец? Старшие братья? Дяди?

Не столько слова, сколько неприкрытая язвительность больно задела Нарциссу. Глаза невольно защипало от обиды. Как можно так говорить о человеке, которого совершенно не знаешь?

— Согласно третьему указу семейного кодекса, — уклонился от ответа Сэвидж, — любая незамужняя женщина может попросить об опеке того, кого посчитает нужным...

Однако Натаниэль перебил его.

— Я знаю законы, Мартин. Но понимает ли сама госпожа Ливингстон, какое пятно ляжет на её репутацию? Для неё закроются двери в приличное общество.

— Это именно то, что нужно, — прозвучал ответ Сэвиджа.

Внезапное молчание взволновало Нарциссу: неужели лорд Валлори не услышал этого? Или он предпочёл проигнорировать слова Сэвиджа?

— Вот как! — произнёс Натаниэль после паузы, не то удивлённо, не то заинтересованно. — В чём причина такого отчаяния?

— Эжен Дюпре, барон де Виньи. Надеюсь, ты ещё не забыл этого имени, Натаниэль?

Ответом стало тягостное безмолвие. Затаив дыхание, Нарцисса буквально влипла в дверь, боясь пропустить даже полслова.

— Ну давай же, — прошептала она, чувствуя, как напряжение бьёт по кончикам нервов. — Соглашайся. Ты же ненавидишь де Виньи так же сильно, как и я!

— Послушай, Дрейк, — вкрадчиво произнёс Сэвидж. — Нарцисса действительно попала в переделку. Де Виньи давит на её родителей. Обращаться в суд не имеет смысла. Судьи, как и большая часть аристократии, предпочитают поддерживать дружеские связи с бароном. Если сама королева Виттория проявляет к нему благосклонность, то чего ждать от остальных? Я не так много прошу. Просто поговори с ней, а потом сам решишь, как поступить.

В ту же секунду дверь распахнулась, и Нарцисса, потеряв равновесие, ввалилась в кабинет.

Если бы не ловкость Мартина Сэвиджа, вовремя подхватившего её, Нарцисса непременно бы рухнула на паркетный пол.

— П-простите, — сконфуженно пробормотала она. — Я только... Я...

— Вы всего-навсего подслушивали, верно, госпожа Ливингстон? Кажется, это так называется.

В глубоком кресле за письменным столом сидел Натаниэль Дрейк и рассматривал Нарциссу с тем дружелюбием, которого не ожидаешь от бывшего министра магической безопасности. Он выглядел как утончённый столичный франт: длинные тёмные волосы, собранные на затылке, идеально отглаженная белоснежная сорочка, чёрный жилет и шейный платок, подколотый золотой булавкой в виде дракона, расправившего крылья. Небрежная щетина на впалых щеках навевала мысли о том, что образ тщательно продуман.

На вид Дрейку было около тридцати пяти, однако Нарцисса отлично знала, что потомки Дома Чёрного Дракона стареют гораздо медленнее, чем обычные люди. А потому, если бы её спросили о возрасте лорда Валлори, она неопределённо пожала бы плечами и ответила: «Молодой».

Самый обычный аристократ, привыкший к роскоши и умеющий хорошо ухаживать за собой. Ничего страшного и угрожающего. Это придало сил, и Нарцисса горделиво выпрямилась.

— Вовсе нет. Я... Я просто поскользнулась. Кто же знал, что господин Сэвидж в этот момент откроет дверь?

Желание провалиться под землю от стыда окрасило щёки в пунцовый цвет, и Нарциссе почудилось, что под ногами загорелся пол. Она украдкой бросила взгляд на Мартина. Тот едва заметно кривил губы и хмурился, пытаясь придумать оправдание столь недостойному поступку Нарциссы.

— Госпожа Ливингстон бывает временами эксцентричной и упрямой. Но она умна, к тому же у неё...

— Мартин, — прервал его Натаниэль. — Будьте так любезны оставить нас. Я хочу наедине переговорить с госпожой

Ливингстон. И да, в приёмной есть диван. Подождите там, чтобы случайно не поскользнуться.

На мгновение Нарциссе показалось, что Сэвидж хотел возразить. Однако адвокат молча кивнул и покинул кабинет, плотно затворив за собой дверь.

— Присаживайтесь, — Дрейк указал на мягкий диванчик, и госпожа Ливингстон, как ни старалась держать себя в руках, вздрогнула. — Так, значит, вы и есть та самая Нарцисса?

Сердце испуганно заколотилось в груди. Нет, Дрейк не был похож ни на убийцу, ни на непримиримого борца с ведьмами. Однако оставшись один на один с лордом Валлори, Нарцисса почувствовала себя ланью, по глупости приблизившейся к хищнику. Ей показалось, что вместе с Сэвиджем ушли ее смелость и решительность.

Нарцисса не могла понять, что больше пугает: по-змеиному пристальный взгляд холодных синих глаз с вертикальными зрачками или то, что двадцать пять лет назад лорд Валлори собственноручно отправил на тот свет жену, узнав о её связи с Эженом Дюпре, бароном де Виньи. За убийство полагалась виселица, однако адвокат Дрейка недаром ел свой хлеб. Господин Мартин Сэвидж смог протащить подзащитного сквозь крохотную лазейку в законодательстве. Натаниэль вместо эшафота отправился на двадцатилетнюю каторгу в Чёрные Болота.

— Да, это я, — прошелестела Нарцисса и, присев на краешек дивана, сложила руки на коленях, как примерная ученица.

Тёплая нега окутала тело, делая его мягким и послушным. Она всматривалась в пульсирующую черноту зрачков лорда Валлори, но они не казались пугающими. Наоборот, глаза завораживали и пробуждали радостный трепет, подобно тому, который Нарцисса испытывала в далёком детстве, когда открывала для себя новые уголки старого сада.

— Почему де Виньи хочет жениться на вас? — нарушил тишину лорд Валлори.

— Он знает о моей тайне.

— Что за тайна?

Нарцисса замялась. По щеке мазнуло нежным прикосновением, едва уловимо пахнувшим сандалом и цитрусами. Раздался тихий мелодичный звон, будто жемчужинка упала в хрустальный бокал. В нём слышалось ласковое подбадривание: «Ну же, давай. Не бойся. Всё будет хорошо. Здесь безопасно». Однако крохотная часть души, отделённая от сознания невидимой перегородой, забилась в истерику.

— Я... Я не могу... — ответила Нарцисса.

Морок спал. Нарцисса часто заморгала и растерянно заозиралась по сторонам, будто не могла понять, где находится и как оказалась в этом месте.

Вальяжно развалившись в кресле, лорд Валлори задумчиво поглаживал пальцами подбородок и, наклонив голову, сощурился. Тень, промелькнувшая в драконьих глазах, совершенно не понравилась Нарциссе. Она напоминала заинтересованность мясника, думающего разделать говяжью тушу.

— Хорошо. Раздевайтесь, — произнес лорд Валлори.

От неожиданности Нарцисса едва не выронила из рук ридикюль. Пальцы стиснули сумочку до боли в костяшках.

— Что вы имеете в виду? — севшим голосом спросила она, надеясь, что все это просто послышалось.

Дрейк поднялся с кресла и, обойдя стол, небрежно присел на край.

— Снимите платье, — приказал он.

Щёки Нарциссы похолодели, а ноги перестали слушаться, их словно ватой набили. Конечно, бессовестность некоторых представителей аристократии по отношению к подопечным не знала границ. Кумушки из многоквартирного дома, где госпожа Ливингстон снимала квартиру, то и дело пересказывали истории о совращённых девицах, смакуя грязные подробности. Но Нарцисса не ожидала, что сама угодит подобную ситуацию. В последний раз, когда мужчина сделал ей неприличное предложение, она захлопнула перед его носом дверь и с тех пор вела замкнутый образ жизни.

Смерив усталым взглядом гостью, Натаниэль подошёл к ней и наклонился к её уху. Нарцисса невольно повела ноздрями, ощутив терпковатый аромат сандала с нотками цитруса.

— Или вы разденетесь добровольно, — во вкрадчивом голосе просочилась неприкрытая угроза, — или я сниму эти чёртовы тряпки вместе с вашей кожей. Выбирайте.

Нарцисса не успела опомниться, как на диван с тихим шелестом отправилось платье. Вслед за ним рядом легли нижняя юбка и корсет.

— Бельё тоже, — услышала она.

В кабинете было тепло, даже немного душно, однако кожа покрылась мурашками от озноба. Горло сдавило от обиды и унижения, а в носу защипало от предательских слёз. Обнажённые стопы щекотал пушистый ковёр, но Нарцисса не чувствовала его. Ей хотелось превратиться в невидимку и бежать из этого ужасного дома как можно дальше. Порывисто вздохнув, она вытянулась во фрунт, прикрывая руками места, издревле считающиеся греховными, и замерла.

Натаниэль рассматривал её с ледяным интересом, и Нарцисса вдруг подумала, что ей искренне жаль ту женщину, которая с ним спит. Любовник со взглядом мясника — такое себе удовольствие.

— Дайте, — он указал на серебряный медальон с голубым аметистом.

Нарцисса послушно сняла украшение и протянула ему.

— Шпильки из волос тоже вытащить? — она не удержалась от едкого замечания.

— Не надо.

Дрейк задумчиво покачал в руке медальон и положил поверх платья. Потом обошёл госпожу Ливингстон и встал за спиной. Ладони, тяжёлые и сухие, легли на плечи и неторопливо скользнули вниз. Стиснув зубы, она закрыла глаза. Вспомнились заметки в исторической энциклопедии о рынке рабов, где продавали женщин богатым южным султанам. Живот скрутило от отвратительной слабости, а к горлу подкатила тошнота.

— Как странно, — задумчиво пробормотал Натаниэль, медленно проведя пальцами вдоль позвоночника. — Сколько вам лет?

— Тридцать три. Точнее, будет тридцать три. Этой зимой.

— Головные боли мучают? Кошмары?